

Фан Юй пришел в четвертый класс, но, к своему удивлению, не обнаружил там Цяо Чжэна.

Неужели он ошибся? Неужели Цяо Чжэн в этой жизни уже не тот человек, что в прошлой, не упускающий ни единого шанса напомнить о себе? Странно. Договорились о встрече, а его и след простыл.

Фан Юй покачал головой и уже собрался вернуться к Сюй Маньин, как вдруг почувствовал, что Цяо Чжэн стоит прямо за его спиной.

Фан Юй вздрогнул. Цяо Чжэн, прищурив свои персиковые глаза, смотрел на него с нескрываемым любопытством. В этом взгляде читалась такая неприкрытая агрессия, что Фан Юю стало не по себе.

— О чем задумался? — спросил Цяо Чжэн.

Фан Юй покачал головой, натянул на лицо маску спокойствия и ответил:

— Раз уж ты пришел, пойдем. Моя девушка составит нам компанию за обедом, ты не против?

Цяо Чжэн усмехнулся:

— Девушка?

В его улыбке сквозила ирония, словно Фан Юй в этой жизни вообще не имел права заводить отношения. Фан Юя это взбесило, но, вспомнив о своей цели, он сдержался:

— Да, втроем будет веселее.

Не дожидаясь ответа, он помахал Сюй Маньин. В душе Фан Юй рассуждал так: хоть сейчас и не время открыто ссориться с этим психопатом и нарушать данное слово, но заставить его глотать горькую пилюлю, молча терпя неудобства — вполне достойная задача. Пока рядом Сюй Маньин, он не осмелится приставать ко мне так нагло, и я смогу вздохнуть свободнее. С другой стороны, даже если он не станет нападать на нее напрямую, приятного ей точно будет мало. Если удастся его руками сорвать с Сюй Маньин маску святоши, можно считать, что мой план удался.

Тем временем Сюй Маньин плавной походкой подошла к ним. Она была настоящим мастером притворства: увидев такого харизматичного красавца, как Цяо Чжэн, она сохранила сдержанность, кивнула ему в знак приветствия и молча встала рядом с Фан Юем. Несмотря на то, что она явно была заинтригована Цяо Чжэном, перед Фан Юем она тут же приняла вид девушки, чье сердце принадлежит лишь одному. В ее глазах светилась такая нежность, что, не будь вокруг людей, она, казалось, готова была обвиться вокруг Фан Юя, словно вьюн.

Глядя на этот ее фирменный взгляд, Фан Юй снова захотел вздохнуть. Он действительно не любил Сюй Маньин, но этот ее невинный, полный нежности вид не позволял ему набраться смелости, чтобы высказать все в лицо.

В прошлой жизни Фан Юй был у нее на коротком поводке. Каждый раз, когда случалось что-то неприятное, ему приходилось сглатывать гнев и страдать в одиночку. Однажды, не выдержав, он разбил стакан, и слезы Сюй Маньин полились, как прорвавшая плотину вода.

Плачешь — плачь одна. Но нет, Сюй Маньин, заливаясь слезами, всегда хваталась за его рукав и не переставала извиняться, пока он не прощал ее. Она знала, что Фан Юй не поднимет на нее руку. И это была правда: Фан Юй всегда отличался гордостью, и хоть он злился, но не считал насилие способом решения проблем. Тем более, Сюй Маньин была из тех, кто тут же растрезвонит всему миру, что ее ударили, выставив его последним мерзавцем.

Чтобы избежать лишних нервов, Фан Юю обычно приходилось стискивать зубы и терпеть. Но он не был тем, кто бесконечно сносит унижения. Когда терпение иссякло, он нанес ответный удар, который вынудил Сюй Маньин прибегнуть к самому низкому методу — шантажу самоубийством.

Воспоминания нахлынули на него, но Фан Юй лишь невозмутимо поднял руку и взъерошил волосы Сюй Маньин. Его длинные пальцы скользнули по ее щеке и, поддразнивая, начали поглаживать ухо, не отпуская. Сюй Маньин смущенно опустила голову, а Фан Юй мягко спросил:

— Ин-ин, кроме Дасюна, ты ведь не виделась с другими моими друзьями? Это Цяо Чжэн, легенда нашей школы, он всегда первый на экзаменах. Сегодня мы гуляем вдвоем, если у тебя есть вопросы, можешь смело спрашивать его. Это я виноват, что учусь плохо и не могу помочь тебе, когда возникают трудности, поэтому пришлось просить друга. Не бойся, он очень терпелив, спрашивай о чем угодно, не стесняйся. Правда, Цяо Чжэн?

Цяо Чжэн не ответил. Его взгляд был прикован к руке Фан Юя, теребящей ухо Сюй Маньин.

— Тц, как же это раздражает. Хочется... отрезать этой женщине уши. Нет, лучше отрубить всю голову. А потом преподнести ее Фан Юю. Тебе ведь нравится ее трогать? Трогай сколько влезет...

Заметив, что Цяо Чжэн не только молчит, но и одаривает его пугающей, почти безумной улыбкой, Фан Юй почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он неестественно убрал руку с уха Сюй Маньин, но тут же, словно что-то вспомнив, положил ее девушке на плечо. Фан Юй с деланной досадой улыбнулся:

— Ин-ин, подними личико, пожалуйста. Цяо Чжэн тебе улыбается, а ты не отвечаешь, ему ведь неловко.

Сюй Маньин подняла голову, ее глаза блеснули, а вид был таким жалобным, что сердце невольно сжималось. Однако, взглянув на улыбающегося Цяо Чжэна, она невольно замерла.

Этот человек смотрит на меня так странно... — щеки Сюй Маньин вспыхнули еще сильнее. — Словно хочет проглотить меня целиком и хорошенько проучить...

Она отвела взгляд, смущаясь и одновременно чувствуя прилив уверенности: конечно, ее очарование безгранично! Гений? Подумаешь! Разве он не покорен ею?

Она отлично скрыла свои мысли, опустив голову так быстро, что Фан Юй не успел заметить ее самодовольства. Зато Цяо Чжэн все понял. Тц, глупая женщина. Я смотрю на тебя так, потому что хочу содрать с тебя кожу и сварить из тебя суп, а ты что себе вообразила?

Цяо Чжэн презирал свою соперницу, но даже это презрение не могло скрыть того факта, что внутри него бушевала ревность. Он не ожидал, что Фан Юю нравятся такие глупые особы!

Что хорошего в этой дуре?!

Мысли Цяо Чжэна неслись вскачь. Ты ведь любишь глупых, да? — подумал он. — Если я покажу тебе другую сторону этой женщины, посмотрю, сможешь ли ты оставаться таким же нежным! Но нельзя быть слишком умным или агрессивным, иначе ты, черт возьми, снова сбежишь.

Придумав план, Цяо Чжэн улыбнулся:

— Фан Юй, тебе и правда повезло с такой послушной девушкой. Но не стоит демонстрировать свою любовь при мне, мы все-таки в школе, не перегибайте палку, а то выйдет боком! Давайте быстрее, я уже проголодался.

Слова прозвучали с явной завистью. Цяо Чжэн даже сам нахмурился, но, к счастью, никто не стал над ним смеяться — Фан Юй и Сюй Маньин поспешили согласиться.

Они шли вместе, внешне выглядя как мирная компания, но на деле каждый думал о своем. Вскоре они добрались до ресторана «Поворот времени». Фан Юй был щедр, при заказе постоянно интересовался предпочтениями Сюй Маньин.

Это была одна из причин, почему Сюй Маньин в прошлой жизни не желала отпускать его. После смерти родителей Фан Юй унаследовал приличное состояние, а дядя с тетей всегда заботились о нем, не только не покушаясь на наследство, но и обучая его финансовой грамотности. В итоге еще до окончания престижного университета у Фан Юя был свой бизнес, он вошел в число тех, у кого есть и дом, и машина, и независимость. К тому же он не был бабником или скрягой, в обществе всегда вел себя достойно и щедро.

Поэтому, даже не испытывая к нему настоящей любви, Сюй Маньин не хотела его терять.

Сейчас она буквально летала от счастья. Раньше Фан Юй держался отчужденно: хотя и выполнял ее просьбы, но не проявлял особого рвения, и Сюй Маньин это не устраивало. А теперь он окружил ее заботой, постоянно касался ее — это было так волнительно, она впервые почувствовала сладкий трепет первой влюбленности. Особенно когда он сам резал для нее стейк, глядя на его красивое лицо, ей хотелось быть с ним всю жизнь.

Впрочем, взглянув на сидящего рядом благородного Цяо Чжэна, Сюй Маньин молча убрала прядь волос за ухо и продолжила притворяться скромницей.

За столом царила тишина. Сюй Маньин знала правило семьи Фан Юя — не разговаривать во время еды, поэтому не пыталась завести светскую беседу или кокетничать перед Цяо Чжэном.

Главное правило белой лилии — точно знать меру в своей «попослушной святости»! Нельзя играть роль наивной дурочки и открыто вешаться на всех подряд, иначе это уже будет не белая лилия, а дешевая интриганка.

<http://bllate.org/book/21676/2236071>